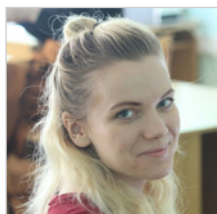

Татьяна Карабчук

Анита Моисеева

Ольга Гуркина

ВОЗРАСТНАЯ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ЧТО ГОВОРЯТ ДАННЫЕ НОВОЙ ВОЛНЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО БАРОМЕТРА?

Татьяна Сергеевна Карабчук — к. с. н., заместитель заведующего лабораторией сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ, доцент факультета социальных наук НИУ ВШЭ, заместитель директора Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор». Закончила факультет социологии НИУ ВШЭ (2003), защитила кандидатскую диссертацию по специальности экономическая социология и демография (2009). Исследовательский опыт составляет 13 лет, является автором более 35 научных публикаций, получила 10 индивидуальных исследовательских грантов. Электронная почта: tkarabchuk@hse.ru

Анита Андреевна Моисеева — стажер-исследователь лаборатории сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ. Студент второго года обучения международной магистерской программы «Сравнительные социальные исследования» факультета социальных наук НИУ ВШЭ.

Электронная почта: aamoiseeva@hse.ru

Ольга Алексеевна Гуркина — научный сотрудник ГБОУ ВПО МГППУ. Студент второго года обучения международной магистерской программы «Сравнительные социальные исследования» факультета социальных наук НИУ ВШЭ.

Электронная почта: bazinao@gmail.com

Age and Geographical Differences in Integration Attitudes of the Population in Post-Soviet States: What Does the New Data of the EDB Integration Barometer Tell Us?

Tatiana Karabchuk, Anita Moiseeva, Olga Gurkina

This article examines the perception of economic integration ideas by the population of the former Soviet Union countries. The authors highlight the differences in integration orientations among the young people and the older population in post-Soviet states. Territorial differentiation of the population's integration sentiments is revealed in Kazakhstan, Russia, and Ukraine. The study is based on the data from the fourth wave of the "EDB Integration Barometer" survey. The main conclusion of the article is that the public opinion in post-Soviet states varies a lot: there is the age differentiation of the population's integration orientations. In addition, there is a great diversity in integration preferences within different regions in Kazakhstan, Russia, and Ukraine. The authors conclude that there is no homogeneous perception of integration processes in the post-Soviet states, and that special attention needs to be paid to the differences in the perception of Eurasian economic integration.

Keywords: integration attitudes of the young population, territorial differentiation of the preferences, post-Soviet states, Integration Barometer.

JEL: F15, J13, N34

В статье рассматриваются тенденции интеграционных настроений населения стран постсоветского пространства по вопросам экономического характера. Впервые здесь анализируются интеграционные предпочтения граждан в зависимости от возраста, а также рассматривается региональная дифференциация интеграционных настроений (на примере таких этнографически богатых крупных стран, как Казахстан, Россия и Украина). В основе исследования лежат данные четвертой волны репрезентативных опросов населения девяти стран постсоветского пространства, выполненных в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР»*. Основной вывод статьи заключается в том, что общественные настроения внутри отдельных стран разнородны, мнения молодежи и более взрослого населения сильно расходятся. Кроме того, присутствует ярко выраженная внутристрановая дифференциация по территориальному признаку в таких многонациональных государствах, как Казахстан, Россия и Украина. Авторы приходят к заключению: гомогенного мнения об интеграционных процессах в странах постсоветского пространства нет, поэтому необходимо уделять особое внимание как анализу дифференциации в восприятии идей евразийской экономической интеграции отдельными демографическими группами страны, так и анализу региональных различий в предпочтениях и отношении к экономической интеграции с другими государствами.

Ключевые слова: интеграционные настроения молодежи, территориальная дифференциация в предпочтениях, страны постсоветского пространства, Интеграционный барометр.

* Полная версия доклада «Интеграционный барометр ЕАБР-2015», лежащего в основе данной статьи, и иные дополнительные материалы по итогам исследования размещены на сайте Евразийского банка развития по адресу: http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

ВВЕДЕНИЕ

За несколько последних десятилетий на мировой политической арене произошли значительные события, повлекшие изменения в межстрановых отношениях и трансформацию существующих геополитических объединений. Евросоюз, НАТО (Североатлантический альянс), БРИКС, НАФТА (Североамериканская зона свободной торговли), Лига арабских стран, АСЕАН (Ассоциация стран Юго-Восточной Азии) и другие наднациональные объединения претерпевают изменения, расширяют сферы своего влияния, включают новых участников, а также укрепляют интеграционную политику внутри альянсов, создавая единое политическое, экономическое и социальное пространство.

В странах постсоветского пространства (ПСП) также происходят значительные изменения. С одной стороны, Евразийский экономический союз расширяется до пяти государств-членов (в 2014 году к союзу Беларуси, Казахстана и России присоединилась Республика Армения*, в 2015-м — Кыргызская Республика**). С другой стороны, с 2014 года на территории ПСП происходит серьезное ухудшение отношений между Украиной и Россией, что, несомненно, влияет на интеграционные настроения населения стран ПСП.

Четвертая волна опросов населения в рамках проекта «Интеграционный барометр ЕАБР», проведенная в мае-июне 2015 года Центром интеграционных исследований ЕАБР в партнерстве с Международным исследовательским агентством «Евразийский монитор», подтвердила основные тенденции изменений общественного мнения, выявленные в опросах 2012–2014 годов на ПСП. Стоит отметить сразу, что исследования в новой волне проводились только в девяти государствах: Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина.

По сравнению с прошлым годом общественные мнения о социокультурном, экономическом и политическом притяжении стран в основном остались прежними (Задорин, Мальцева, Шубина, 2015): в социокультурной сфере сохраняются интенсивные личные коммуникации между гражданами стран ПСП (украинцы, белорусы, армяне, азербайджанцы говорят о наличии родственников и друзей в России и об опыте посещения России, россияне сохраняют отношения с жителями стран Центральной Азии и Украины). Интересно, если в экономической сфере миграционные предпочтения населения четко поделены на два лагеря: Россия и страны Евросоюза, то интерес к обмену кадрами, научно-технологическому обмену и покупке това-

* Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (10 октября 2014).

** Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (23 декабря 2014).

ров направлен больше на страны Евросоюза и «остального мира», как правило, США, Японию и Турцию. Кратко заметим, что в политической сфере население большинства стран чаще всего называет дружественными странами бывшие республики СССР; распределение ответов на вопрос о военно-политической поддержке также показывает большее желание помогать и принимать помощь от стран ПСП. Тренд в сторону Евросоюза обозначился более радикально лишь среди населения Украины, вовлеченного в острый социально-политический кризис с 2014 года.

Наряду с освещением общей ситуации крайне важно уделять внимание анализу мнений отдельных групп населения, которые могут быть в различной степени дифференцированы. Это в свою очередь может определять обстановку в стране и даже приводить к обострению социальных конфликтов. Особенно актуальным сейчас является вопрос об установках молодежи, которая представляет собой будущий потенциал страны и от которой во многом зависит будущее состояние экономики. Для государств с большой территорией ключевым элементом федеральной политики является взаимодействие с региональными властями и владение информацией о региональной дифференциации.

Следовательно, для получения объективной картины интеграционных предпочтений разных групп населения республик бывшего СССР стоит выделить отдельные социальные группы внутри стран и проанализировать их мнения на предмет согласованности интеграционных интересов. В 2015 году в рамках четвертой волны опросов населения по проекту «Интеграционный барометр ЕАБР» впервые было уделено особое внимание вопросу гетерогенности мнений в странах ПСП в зависимости от принадлежности респондентов к разным возрастным и территориальным группам.

В настоящей статье будет проведен анализ экономических интеграционных предпочтений в зависимости от возрастных характеристик граждан на постсоветском пространстве (на примере девяти стран, участвующих в четвертой волне проекта «Интеграционный барометр ЕАБР»), а также рассмотрена внутристрановая территориальная дифференциация экономических интеграционных настроений (на примере таких этнографически богатых стран, как Казахстан, Россия и Украина). На наш взгляд, стоит сфокусироваться именно на экономическом аспекте интеграционных настроений, так как ПСП характеризуется огромными потоками трудовой миграции и увеличивающимся товарооборотом на пространстве ЕАЭС. В контексте евразийской интеграции анализ миграционных настроений и мнения граждан о притоках капиталов и трудовых кадров из других стран позволит сделать прогнозы о размерах будущих миграционных потоков и использовать полученную информацию для проведения соответствующей политики в области экономических отношений между государствами.

Структура статьи предполагает два основных раздела: анализ возрастной дифференциации в девяти странах ПСП и анализ региональной дифференциации интеграционных настроений населения Казахстана, России и Украины относительно ряда экономических вопросов; заключение, где даны выводы и интерпретация основных полученных результатов.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ МОЛОДЕЖИ

В 2015 году в каждой стране — участнице проекта «Интеграционный барометр ЕАБР» в анкету исследования был включен блок вопросов для выявления социально-демографических характеристик респондентов: пол, возраст, образование, уровень дохода, тип занятости, тип населенного пункта. В настоящей статье проанализирована демографическая дифференциация экономических интеграционных настроений по возрасту, а именно: проведено сравнение мнений молодежи (от 18 до 34 лет) и более взрослого населения (от 35 лет и старше) в отдельных странах ПСП по вопросам экономической интеграции*. Для решения данной задачи были рассчитаны суммы квадратов отклонений доли выбора той или иной страны на вопросы из анкеты молодежью в целом (от 18 до 34 лет) и более взрослым населением (от 35 лет и старше); варианты ответов «таких стран нет» и «затрудняюсь ответить» при анализе также учитывались.

Проведенный анализ показал, что наиболее однородными по многим вопросам являются мнения населения Таджикистана и Кыргызстана (см. рисунок 1.1), стран с наибольшими потоками мигрантов в Россию (Перебоев и др., 2015). Напротив, самые значительные межпоколенческие различия в ответах на представленные в анкете вопросы зафиксированы в Беларуси и Украине.

В целом можно сделать обобщающий вывод: есть достаточно большое расхождение в ответах взрослого и молодого населения в странах европейской территории и меньшее — в странах Центральной Азии (ЦИИ ЕАБР, 2015). Эти результаты подтверждают выводы, сделанные в рамках работы «Восприятие молодежью новых независимых государств истории советского и постсоветского периодов» (Задорин, 2009), в которой авторы выявили различия в механизмах социализации и усвоения исторических и политических представле-

* Понятие «экономическая интеграция» включает в себя потребительские и миграционные предпочтения респондентов, предпочтения в экономических связях с другими странами (в том числе в сфере обмена трудовыми ресурсами и капиталами, а также научно-технического сотрудничества).

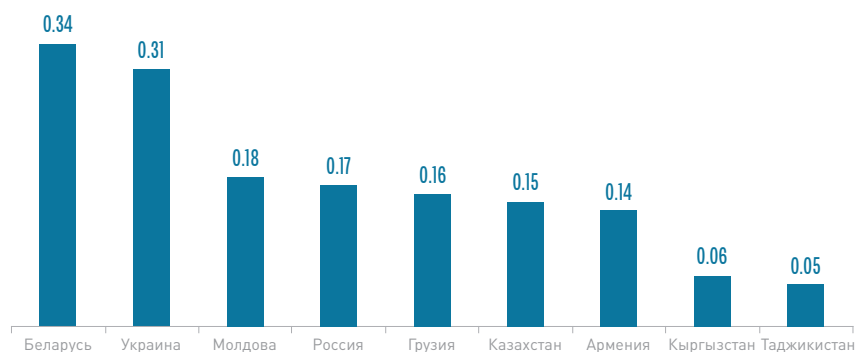

Рисунок 1.1. Сумма квадратов отклонений доли выбора той или иной страны молодежью и более взрослым населением стран ПСП

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

Примечание: варианты ответов «таких стран нет» и «затрудняюсь ответить» при анализе также учитывались.

ний в европейских и азиатских странах бывшего СССР. Если в странах Центральной Азии на формирование этих представлений велико влияние семьи и авторитета старших, то в России, Украине, Молдове, Беларуси это влияние ослаблено, и там молодежь в большей степени подвержена влиянию СМИ и других внешних источников информации, выбор которых более свободен. Все это создает предпосылки к большей дифференциации взглядов в разных возрастных группах в европейских странах ПСП по сравнению с центральноазиатскими.

Далее представлен анализ интеграционных предпочтений молодежи и взрослого населения стран ПСП по вопросам, касающимся экономической сферы, а именно: о возможности временно поработать в другой стране, о желании переехать на постоянное место жительства в другую страну, о привлекательности сотрудничества в сфере науки и техники, о практике покупки товаров из стран зарубежья, о предпочтениях в притоках трудовых кадров и капитала из трех кластеров стран («стран региона СНГ», «стран Евросоюза» и «других стран мира»).

При сравнении степени предпочтений между тремя кластерами** стран для переезда с целью временного трудоустройства были выявлены существенные различия во мнениях рассматриваемых нами возрастных групп. На рисунке 1.2 представлены распределения ответов шести возрастных категорий на вопрос о привлекательности трех кластеров стран. Молодые люди в Армении, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане в большей или равной степени со взрослым населением проявляют желание временно поработать в странах региона СНГ. Подобный тренд может быть объяснен включенностью

** Основанием для классификации ответов каждого респондента является выбор им хотя бы одной страны из соответствующего кластера. При этом в группе «страны региона СНГ» в выборах преобладает Россия, страна-реципиент № 1, в некоторых случаях Казахстан. В блоке «страны ЕС» в основном отмечались Германия и Великобритания, исключением является Молдова, где вектор притяжения направлен в основном на Италию. В группе «другие страны» лидируют США, Турция и Китай.

Армении, Казахстана и Кыргызстана в ЕАЭС (Евразийский экономический союз) и декларацией о намерениях со стороны Таджикистана о вхождении в ЕАЭС. Примечательно также распределение ответов в Молдове относительно желательности получения временной работы в странах региона СНГ: доля молодежи до 34 лет здесь на 10% меньше доли взрослого населения, желающего поработать в странах ПСП. В 2009 году средний возраст мигрантов из Молдовы в Россию составлял 34 года (Поалелунжъ, 2011), теперь же ситуация изменилась и в Россию мигрируют по большей части лица 35–54 лет, а молодежь до 34 лет выделяет страны Евросоюза как более привлекательные для трудовой миграции.

Молодежь Молдовы не является исключением: в подавляющем большинстве стран региона СНГ молодежь чаще проявляет желание временно поработать в странах Евросоюза и других странах мира. Так, например, в Беларуси 27% молодежи выбрали *Германию* как страну, предпочтительную для возможного переезда на временную работу (в сравнении с 13% респондентов среднего возраста), а в Армении 22% молодежи выбрали *США* (в сравнении с 12% населения среднего возраста), 22% — *Германию* и *Францию* (в сравнении с 14–15% взрослых респондентов). В центральноазиатских странах (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) различие между предпочтениями молодежи и взрослого населения относительно места для трудовой миграции более ярко выражено. Так, молодежь здесь чаще проявляет желание временно поработать в *Турции* и *США*, нежели взрослое население.

Рисунок 1.2. В каких странах Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [группировка ответов по трем категориям стран в зависимости от возраста, %]

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

Еще один примечательный вывод был сделан относительно молодежи Грузии: в этой стране молодые люди менее заинтересованы в возможности временно поработать или переехать на постоянное место жительства в страны ЕС и другие страны мира, чем взрослое население страны. В то время как в 2006 году молодежный поток мигрантов, выбывших из Грузии для работы за рубеж, составил 40% молодежи 18–29 лет из всех трудовых мигрантов (Молодикова, 2006).

Однако важно отметить, что миграция с целью смены постоян-

ного места жительства (ПМЖ) для населения большинства стран ПСП не рассматривается как желательный или возможный вариант (ЦИИ ЕАБР, 2015, раздел 2.3). С возрастом доля ответов «таких стран нет» значительно увеличивается, что может объясняться наличием хорошей постоянной работы в своей стране, семьи и нежеланием менять место жительства.

Привлекательность кластеров «страны Евросоюза» и «другие страны» как возможных для переезда на постоянное место жительства снижается с возрастом, при этом расхождения в ответах молодежи и взрослого населения здесь значительны. В территориально близких к Европе странах (Беларусь, Украина, Молдова) молодежь намного более заинтересована в переезде на ПМЖ в страны Европы: доля молодежи, выбирающей «страны ЕС» в Беларуси и Украине, выше доли взрослого населения на 16 процентных пунктов (п.п.), в Молдове — на 14 п.п. В Армении доля молодежи, выбирающей США, на 16 п.п. выше доли взрослого населения страны, делающего такой же выбор, в Украине 23% молодежи стремятся переехать в США (в сравнении со средними 10% населения страны).

Для более глубокого понимания интеграционных настроений населения ПСП следует посмотреть, насколько три кластера стран привлекательны с точки зрения образовательных программ для молодежи и взрослого населения стран ПСП. Из рисунка 1.3 заметно, что привлекательность сферы образования стран на территории ПСП не обладает конкурентными преимуществами перед Евросоюзом или наиболее часто упоминаемыми странами остального мира, лишь в Таджикистане спрос на образование в странах региона СНГ остается высоким, значительно снижаясь среди представителей молодежи до 35 лет.

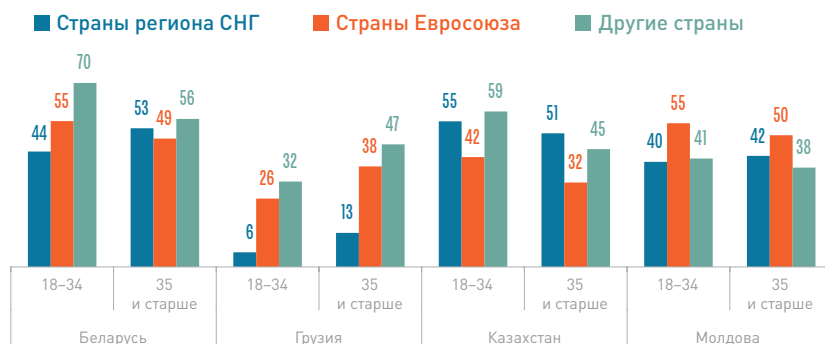
Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

Желание сотрудничества в научно-технической сфере со странами из трех кластеров дифференцируется по возрасту следующим образом. Во-первых, интерес к странам региона СНГ по данному аспекту среди молодежи Беларуси, Грузии, России значительно ниже, а в Таджикистане выше, чем среди взрослого населения этих стран

Рисунок 1.3. Скажите, в какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью (или отправить на учебу своих детей)? [группировка ответов по трем категориям стран в зависимости от возраста, %]

Рисунок 1.4. С какими странами нашему государству или компаниям было бы полезно сотрудничать в области науки и техники — вести совместные исследования, обмениваться разработками, технологиями, научными идеями? [группировка ответов по трем категориям стран в зависимости от возраста, %]

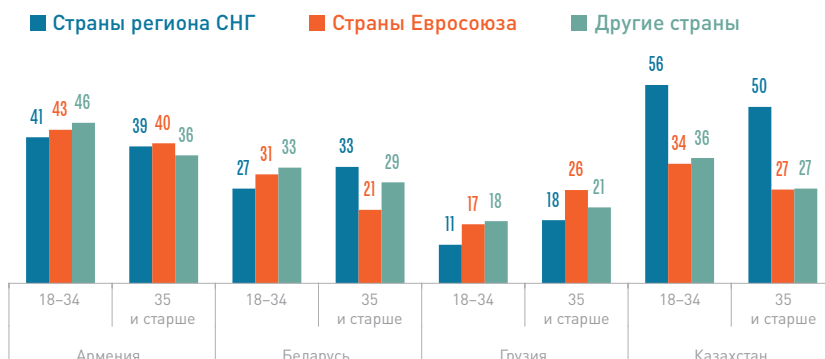
Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

Примечание: Армения, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Украина на графике не представлены, поскольку в данных странах ответы на вопрос слабо различаются по возрасту.

(см. рисунок 1.4). В Армении, Казахстане желание сотрудничать со странами региона СНГ в области науки и техники высоко для населения в целом без дифференциации по возрасту. Во-вторых, привлекательность стран Евросоюза и других государств выше для представителей молодежи большинства стран ПСП, вместе с тем ответы населения Кыргызстана, Таджикистана, Казахстана и Украины по данному вопросу довольно однородны.

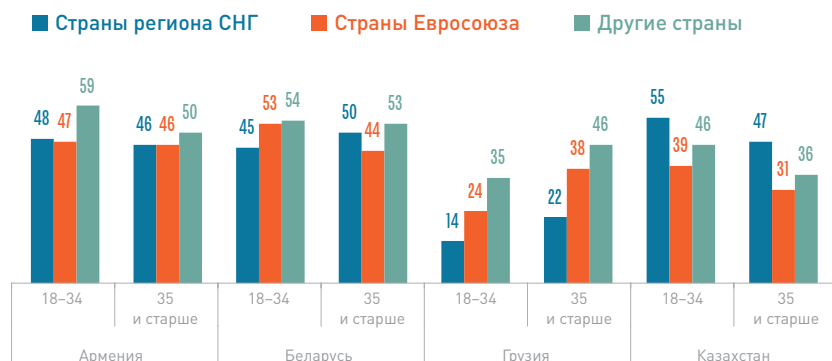
Предпочтения в вопросах возможных направлений притока кадров и капитала из трех кластеров стран дифференцируются по возрасту в Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане. Ответы на вопрос о желательных источниках трудовых ресурсов с группировкой по трем категориям стран различны. Из рисунка 1.5 видно, что интерес к привлечению кадров из стран региона СНГ ниже у молодежи Беларуси и Грузии и чуть выше среди молодежи Армении и Казахстана по сравнению со взрослым населением этих стран. Интерес к государствам

Рисунок 1.5. Из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? [группировка ответов по трем категориям стран в зависимости от возраста в странах, где различия наиболее значительны, %]

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

Примечание: Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Украина на графике не представлены, поскольку в данных странах ответы на вопрос слабо различаются по возрасту.

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

Примечание: Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан и Украина на графике не представлены, поскольку в данных странах ответы на вопрос слабо различаются по возрасту.

Евросоюза и другим странам по данному вопросу выше у молодежи Армении, Беларуси, Казахстана по сравнению со взрослым населением. Исключением является Грузия, где молодежь в меньшей степени склонна выбирать страны ЕС и другие страны как желательные для привлечения специалистов, что подтверждает гипотезу о том, что в Грузии молодежь слабо заинтересована в экономической интеграции со странами зарубежья.

Диспозиции респондентов по поводу желательных источников инвестиций, капитала, бизнеса с группировкой по трем категориям стран также различны. Из рисунка 1.6 заметно, что интерес к привлечению инвестиций из стран региона СНГ ниже у молодежи Беларуси и Грузии и выше среди молодежи Казахстана в сравнении со взрослым населением этих стран. Интерес к привлечению инвестиций из стран ЕС и других стран мира выше среди молодежи Беларуси и Казахстана в сравнении со взрослым населением этих стран. В Армении отношение к странам региона СНГ и странам ЕС как потенциальным источникам инвестиций не различается между респондентами двух возрастных групп, однако желательность привлечения инвестиций из других стран мира выше среди молодежи Армении, чем среди взрослого населения страны. В Грузии тренд отличен, так как молодежь менее склонна выбирать все три кластера стран как желательные для притока инвестиций из них.

И наконец, экономическое интеграционное настроение жителей стран ПСП отражается через их практические действия, а именно покупку импортных товаров из других стран. Рисунок 1.7 наглядно демонстрирует, насколько отличается потребительский выбор молодежи от потребительского выбора взрослого населения стран ПСП.

Доля респондентов до 35 лет, предпочитающих товары из государств СНГ, значительно ниже доли взрослого населения, выбира-

Рисунок 1.6. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [группировка ответов по трем категориям стран в зависимости от возраста в странах, где различия наиболее значительны, %]

Рисунок 1.7. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? [группировка ответов по трем категориям стран в зависимости от возраста, %]

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

Примечание: Кыргызстан, Таджикистан на графике не представлены, поскольку в данных странах ответы на вопрос слабо различаются по возрасту.

ющего покупку товаров из стран СНГ, в Беларуси, Грузии, Молдове и немного ниже в России и Украине. В *Армении, Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане* доля молодежи, выбирающей товары из государств СНГ, равна доле взрослого населения страны.

Доля респондентов до 35 лет, предпочитающих товары из стран Евросоюза и других стран мира, значительно выше доли взрослого населения в Армении, Беларуси, Казахстане, Молдове, России и Украине. В Кыргызстане и Таджикистане доля молодежи, выбирающей товары, производимые за пределами СНГ, равна доле взрослого населения страны. В Грузии доля молодежи, доверяющей товарам из стран ЕС и других стран мира, меньше доли старшего населения.

Из представленных результатов анализа следует, что экономические интеграционные настроения в большинстве стран ПСП зависят от возраста: чем меньше возраст респондента, тем реже выражается желание приобретать товары из стран региона СНГ (в большинстве случаев из России) и тем чаще желание потреблять европейские и американские товары. Интересно, что положительное отношение к японским товарам и товарам из Китая не зависит от возраста.

Таким образом, мы можем сделать ряд выводов о возрастных различиях в интеграционных настроениях населения стран ПСП. Во-первых, наиболее гомогенным в вопросах экономических интеграционных предпочтений является население стран Центральной Азии (Кыргызстан и Таджикистан). Наиболее гетерогенным — население Украины, Казахстана и Беларуси, чуть менее — России и Молдовы. Во-вторых, представители старших возрастных категорий стран СНГ менее склонны к миграции для работы и переезду на постоянное место жительства. В-третьих, ответы на вопросы о желательности притока кадров и капитала из трех кластеров стран наиболее разнородны среди населения Беларуси (страны ЕС упоминаются молодежью чаще, чем взрослым населением). В-четвертых, молодежь стран ПСП более склонна потреблять европейские и американские товары, чем взрослое население этих стран. Исключением является Таджикистан,

где ответы молодежи и взрослого населения идентичны по данному вопросу.

Перейдем к анализу территориальных различий, если таковые имеются, в крупных многонаселенных странах ПСП, таких как Украина, Казахстан и Россия.

ВНУТРИСТРАНОВАЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА, РОССИИ И УКРАИНЫ)

Есть ли внутристрановая дифференциация интеграционных настроений таких территориально больших стран, как Казахстан, Россия и Украина? К сожалению, обобщенные оценки не дают представления о том, насколько гомогенно мнение граждан в этих странах. Поэтому очень важно проанализировать культурную разнородность и региональные различия упомянутых выше стран.

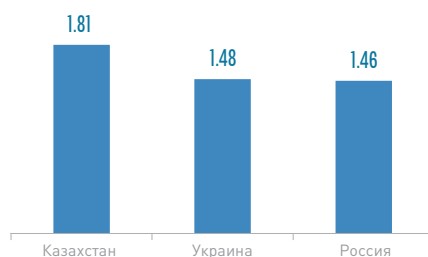
Сразу отметим, что размер выборок обследований в Казахстане, России и Украине не позволяет провести детальный анализ административных регионов. Так, современное административное деление Республики Казахстан предполагает 17 единиц, среди которых 14 областей, два города республиканского значения и город Байконур*. В России же насчитывается на данный момент 85 субъектов Федерации, а в Украине 25 регионов (за исключением Крыма и Севастополя). Подробный региональный анализ потребовал бы проведения опросов по репрезентативным выборкам для каждого из регионов рассматриваемых стран, что невозможно обеспечить в силу ограниченности ресурсов. Поэтому мы сфокусировались на укрупненных макрорегионах и приводим здесь наиболее интересные результаты по региональным различиям в интеграционных настроениях.

На рисунке 2.1 представлена сумма квадратов отклонений ответов респондентов по регионам на основе шести вопросов экономической интеграции, анализируемых ниже. Рисунок показывает, насколько могут быть различны ответы жителей разных регионов внутри страны на рассматриваемые вопросы экономической интеграции. Мы видим, что различия действительно есть, при этом в Казахстане они наиболее ярко выражены по регионам. В Украине разница в ответах на вопросы экономического характера не так сильно заметна, как на вопросы политические и культурные, которые не затрагиваются в данной статье. Вместе с тем мы вправе говорить о наличии значимых различий во мнениях относительно экономической интеграции среди населения в зависимости от региональной принадлежности

* Байконур до 2050 года арендуется Российской Федерацией и на этот период наделен статусом, соответствующим городу федерального значения Российской Федерации.

Рисунок 2.1. Сумма квадратов отклонений доли выбора той ли иной страны жителями регионов Казахстана, России и Украины

Примечание. Для подсчета суммы квадратов отклонений доли выбора той или иной страны жителями регионов Казахстана, России и Украины сначала рассчитывалась разность максимальной и минимальной долей выбора жителями регионов отдельных стран из списка предложенных.

респондентов, участвовавших в обследованиях, внутри рассматриваемых трех стран.

Далее речь пойдет о различиях в экономических показателях «притяжения» на макрорегиональном уровне в Казахстане, России и Украине, при этом мы остановимся подробно на результатах для каждой из стран по очереди.

КАЗАХСТАН

Выделение укрупненных регионов Казахстана можно сделать по нескольким основаниям: например, этнографическому и экономическому. Этнографическое деление страны на макрорегионы представляет собой: 1) *зону русско-казахского «фронтيرا»* (северо-запад, север и северо-восток республики); 2) *южный и юго-восточный Казахстан с бывшей столицей республики*; 3) *внутренний Казахстан с почти однородным казахским населением*. При этом границы между этнографическими регионами не совпадают с административным делением на области. Если придерживаться выделения на основе экономической составляющей, то получится пять зон, характеризующихся разным уровнем развития. «1) *Центрально-восточная зона*: Карагандинская, Павлодарская, Восточно-Казахстанская области. 2) *Юго-восточная зона*: Алматы с областью. 3) *Северная зона*: Северо-Казахстанская, Костанайская и Акмолинская области с новой столицей. 4) *Западная зона*: Актюбинская, Мангистауская, Атырауская и Западно-Казахстанская области. 5) *Южная зона*: Кызылординская, Южно-Казахстанская и Жамбылская области. Характерно, что три наиболее развитые экономические зоны являются также макрорегионами с наибольшей долей русского населения» (Бутаков, 2005).

Для аналитических целей будет использоваться деление, максимально приближенное к экономическим зонам, с одной стороны, и территориально-этнографическое, с другой стороны. Речь пойдет о четырех макрорегионах, выделяемых в выборке опроса по проекту «Интеграционный барометр ЕАБР-2015», а именно: 1) Север —

Северо-Казахстанская и Костанайская области (18.8% выборки); 2) Запад — Западно-Казахстанская и Атырауская области (15.2% выборки); 3) Центр, включающий в себя Астану и Карагандинскую область, был объединен с Востоком, Восточно-Казахстанская область (26% выборки) и 4) Юг — Алматы, Алматинская, Кызылординская и Южно-Казахстанская области (40% выборки).

Прежде чем приступать к анализу дифференциации интеграционных настроений, дадим краткую характеристику получившихся укрупненных регионов. В целом респонденты, проживающие в западной части Казахстана (макрорегион Запад), декларировали лучшее экономическое положение своих семей и более высокий уровень удовлетворенности жизнью в целом и своим финансовым положением. Они чуть более оптимистично смотрят на жизнь и на положение дел в стране. Наиболее низкие оценки дали респонденты из Центрального и Восточного Казахстана. Здесь больше всего тех, кто не удовлетворен жизнью и оценивает свое материальное положение как плохое. Стоит отметить, что в данном макрорегионе в выборке сравнительно выше доля пенсионеров и лиц старших возрастных групп.

Примечательно, что почти половина опрошенных в Северном Казахстане хотели бы временно поработать в России, в трех остальных макрорегионах желающих гораздо меньше (13–18%), здесь предпочитают работу в *Турции*, *США* и *Китае* значительно чаще, чем население Северного макрорегиона страны (см. рисунок 2.2). В целом стоит отметить, что жители Центрально-Восточного, Западного и Южного регионов Казахстана гораздо реже декларируют желание куда-либо поехать работать.

Как показывают результаты анализа вопросов о том, в каких странах были респонденты за последние пять лет и есть ли у них друзья/родственники в зарубежных странах, с которыми они поддерживают отношения, только жители северного региона Казахстана актив-

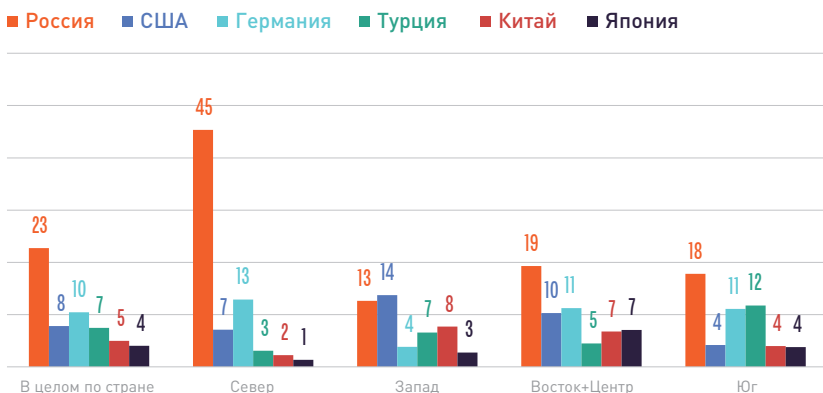
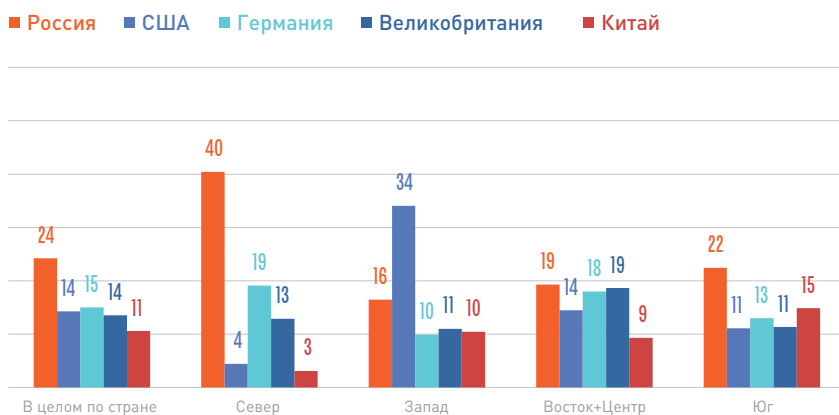

Рисунок 2.2. В каких странах (из перечисленных на карточке) Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [доля ответов по регионам, %]

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

Рисунок 2.3. В какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью?/В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей? [доля ответов по регионам, %]

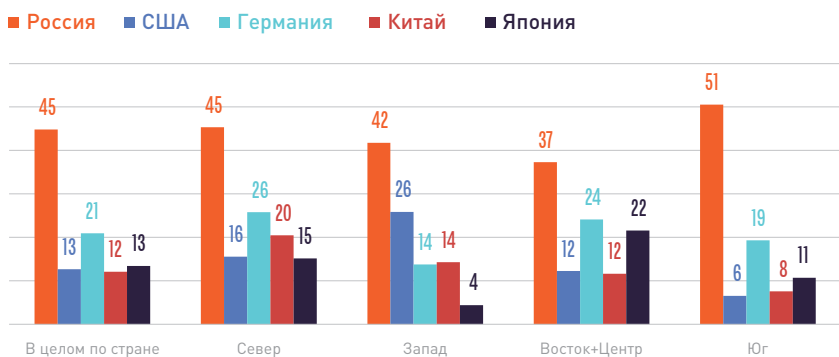

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

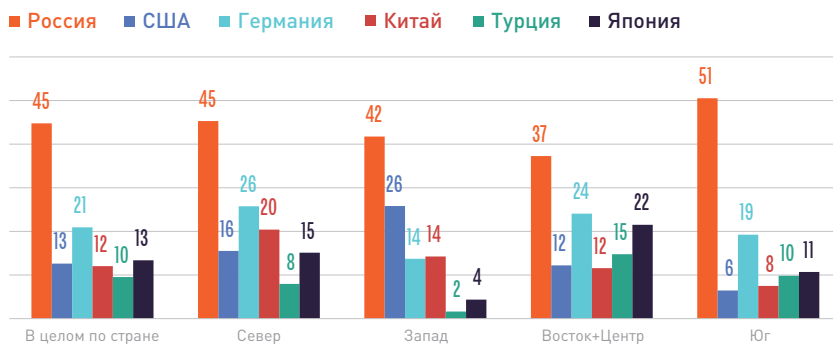
но ездят за рубеж и имеют родственные или дружественные связи в других странах; половина опрошенных трех других выделенных макрорегионов не посещали другие страны и не имеют там друзей/родственников. Более того, чуть больше 50% опрошенных на западе, востоке, юге и в центре Казахстана ни при каких условиях не поменяли бы свою страну на место жительства за границей (среди северян таких только 20%).

Однако эти макрорегионы не являются закрытыми обществами. Наоборот, они открыты для притока свежих идей, инноваций и культурного обмена знаниями и технологиями, их жители также хотели бы поехать на отдых в другие страны. Здесь явно просится вывод о том, что для менее благополучных регионов Центр-Востока и Юга такие поездки просто очень тяжело осуществимы. В этих регионах также чаще желают учиться сами и/или отправить своих детей на учебу в США, Россию, Германию и Великобританию, при этом жители западных регионов явно отдают предпочтение американским университетам (34%), а северных — российским (40%) (см. рисунок 2.3).

Рисунок 2.4. А из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? [доля ответов по регионам, %]

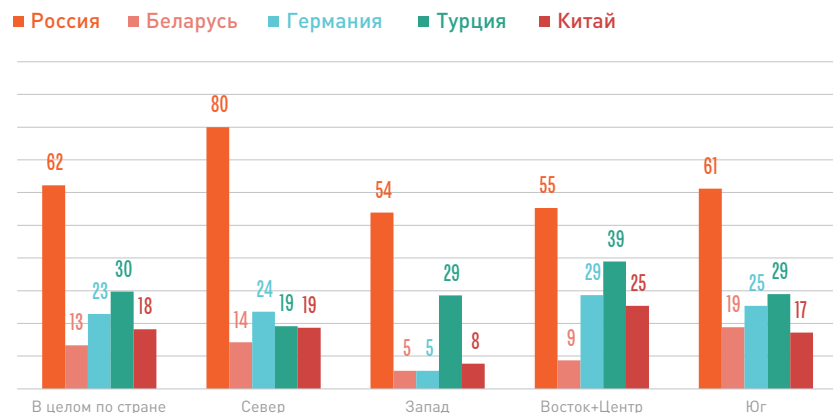
Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

Набор стран, откуда граждане Казахстана приветствовали бы приток трудовых мигрантов и студентов, практически не отличается по выделенным макрорегионам: на первом месте стоит *Россия*, потом *Германия* и *Великобритания*, потом *США* и *Япония* (см. рисунок 2.4). Стоит отметить, что в Западном Казахстане, в отличие от трех других регионов, чаще выбирают *США* и реже *Японию* как источник квалифицированных временных работников и студентов. Что касается притока капитала и бизнесменов в страну, то здесь отдаются предпочтения тому же набору стран, только жители Юга, Центра и Востока чаще голосуют за *Турцию* (18%) и *Японию* (28%), чем жители Запада (3% и 5% соответственно) (см. рисунок 2.5).

Еще одно интересное различие в интеграционных настроениях граждан четырех макрорегионов было выявлено на основе анализа вопроса о доверии товарам из различных стран и предпочтениях в их покупке (см. рисунок 2.6). Так, практически 80% опрошенных в Северном Казахстане отдают предпочтение товарам из России, в трех других регионах о доверии к товарам из России говорят только 50% респондентов. Следующей страной выбора является Турция, при

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

Рисунок 2.5. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [доля ответов по региону, %]

Рисунок 2.6. Товары из каких стран Вы предпочитаете покупать, каким больше доверяете? [доля ответов по региону, %]

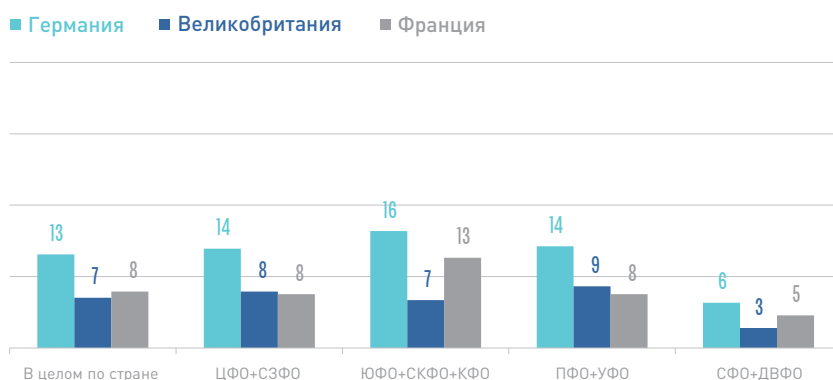
этом на севере реже доверяют турецким товарам, чем на западе, юге и в центре (19% против 30–39% соответственно). Вместе с тем, региональных различий в предпочтениях жителей Казахстана стран — производителей музыкальной и культурной продукции практически нет.

РОССИЯ

Россия разделена на 85 субъектов Федерации, которые укрупнены до федеральных округов. Для упрощения анализа и обеспечения равной наполненности выборки по девяти федеральным округам были объединены в четыре макрорегиона: 1) Центральный ФО и Северо-Западный ФО; 2) Южный ФО, Северо-Кавказский ФО и Крым; 3) Поволжский ФО и Уральский ФО; 4) Сибирский ФО и Дальневосточный ФО. Если исключить относительно богатую Москву и Санкт-Петербург, выделенные макрорегионы не будут сильно отличаться друг от друга по экономическим параметрам. Об этом также свидетельствуют субъективные оценки благополучия респондентов, полученные в ходе последней волны «Интеграционного барометра ЕАБР». Южный макрорегион имеет чуть большую (чем в целом по стране) долю неудовлетворенных жизнью, а в Центральном и Северо-Западном регионе проживает чуть больше тех, кто относительно доволен своим материальным положением и считает экономическое положение России хорошим.

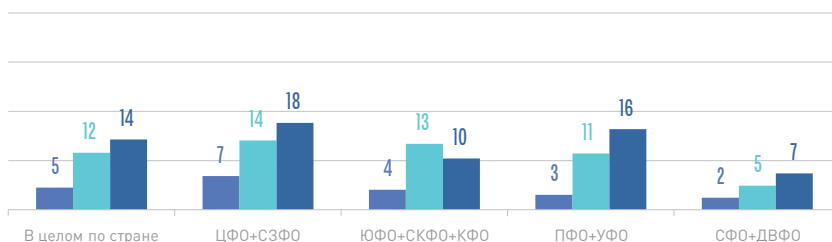
Россияне в целом удовлетворены экономическим положением страны, об этом свидетельствует то, что основная часть населения не готова к трудовой миграции: до 60% опрошенных на Дальнем Востоке и в Сибири предпочитают работать в России. В целом желающих поработать в европейских странах не так много, однако стоит отметить, что в центральных и западных регионах России доля таких людей чуть выше, чем на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке (см. рисунок 2.7). При этом хотели бы сменить свое постоянное место жительства при случае от 10 до 18% россиян.

Рисунок 2.7. В каких странах (из перечисленных на карточке) Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [доля ответов по регионам, %]

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

■ США ■ Германия ■ Великобритания

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

Поехать на учебу в Европу сами (или отправить своих детей) хотели бы примерно 26% россиян и около 5% делают выбор в пользу США. Нужно сказать, что различия по выделенным макрорегионам небольшие. Однако наблюдается понятное тяготение европейских территорий к Европе, а сибирских и дальневосточных регионов к азиатским странам (см. рисунок 2.8).

Региональные различия можно наблюдать относительно и других экономических аспектов интеграционных настроений. Так, россияне, живущие на Дальнем Востоке и в Сибири, в целом менее склонны к какому-либо сотрудничеству с другими странами, здесь выше доля затруднившихся с выбором стран по предлагаемым вопросам, а также выше доля тех, кто выбирает ответ «таких стран нет». По ряду европейских стран и Японии жители ЦФО и СЗФО чаще высказывают положительное мнение относительно привлечения трудовых мигрантов (см. рисунок 2.9), инвестиций и предпринимателей (см. рисунок 2.10), а также чаще выказывают доверие товарам и услугам, произведенным в других странах. Исключением здесь является только вопрос о доверии товарам и услугам, произведенным в Китае и Японии, которым чаще всего доверяют именно граждане, проживающие в Сибири и на Дальнем Востоке.

■ Беларусь ■ Германия ■ Китай ■ Япония

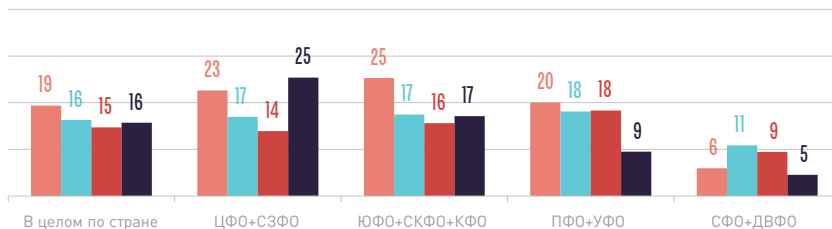
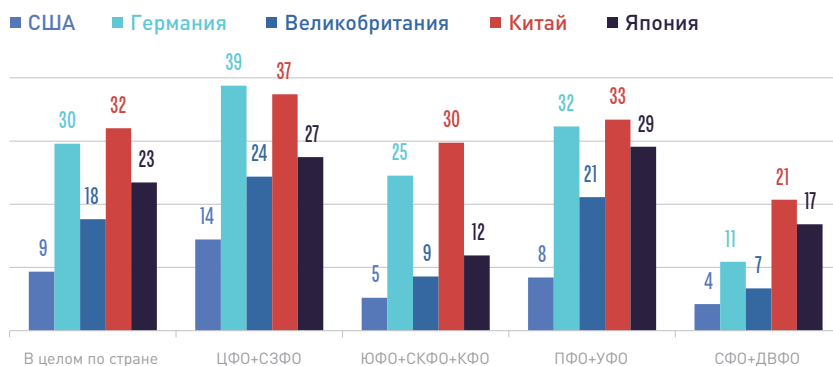

Рисунок 2.9. А из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? [доля ответов по регионам, %]

Такие региональные различия в интеграционных настроениях можно объяснить богатством личного опыта поездок и плотного общения с родственниками или друзьями из тех стран, которые были

Рисунок 2.10. Из каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [доля ответов по регионам, %]

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

отмечены респондентами как наиболее привлекательные по ряду вопросов. Так, жители Центрального и Северо-Западного ФО чаще посещают Беларусь и страны Европы, чем представители других регионов. Большая доля коммуникаций с западными странами также приходится на Центральный и Северо-Западный ФО, тогда как жители Дальнего Востока больше общаются с гражданами из *Китая* и чаще его посещают.

УКРАИНА

Объективная оценка региональной дифференциации интеграционных настроений в Украине, конечно, сильно осложнена непростой ситуацией, сложившейся в отдельных областях страны. Как уже было упомянуто, Украина имеет 25 регионов. Несмотря на то, что в исследовании выборка по стране составила 2194 человека, пришлось укрупнить регионы до четырех, чтобы говорить о статистически значимых различиях и тенденциях внутри страны. Итак, были выделены: Запад (29% выборки), Центр (35% выборки), Юг (26% выборки) и Восток (почти 10% выборки).

В целом Украина находится в сложной экономической ситуации, особенно тяжелое положение на Востоке и Юге. Респонденты менее благополучных Востока и Юга в подавляющем большинстве оценивают и свое материальное положение, и экономическое положение страны в целом как очень плохое. Превалирующие пессимистические ожидания этой части населения страны относительно своего благополучия в ближайшем будущем не могут не отразиться на последующих ответах об интеграционных настроениях.

Если в отношении действующей власти (правительства и парламента) у населения достаточно консистентное мнение (более 70% не одобряют деятельность власти), то анализ интеграционных предпочтений позволяет сделать вывод о сильном расколе страны на прозападные и пророссийские настроения.

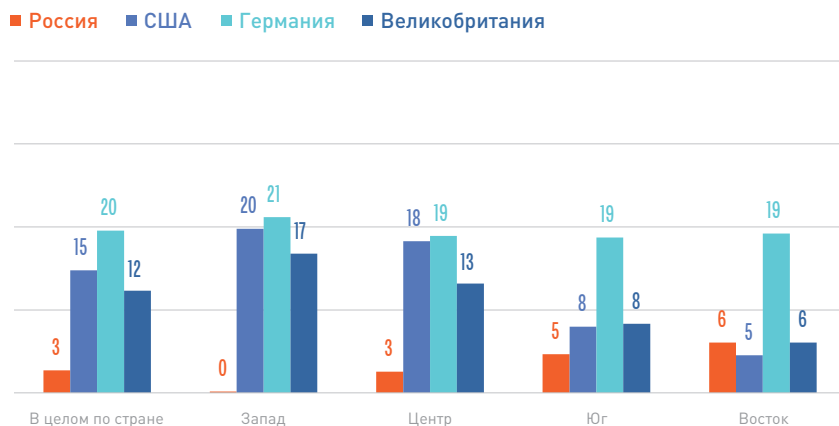

Рисунок 2.11. В каких странах (из перечисленных на карточке) Вы хотели бы временно поработать, если бы представилась такая возможность? [доля ответов по регионам, %]

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

Самые привлекательные для работы и учебы среди западных украинцев — *Великобритания, США и Германия* (см. рисунки 2.11 и 2.12). Причем если «любовь» к *Германии* разделяется и восточными, и южными украинцами, то вот тяги к *США* и *Великобритании* в плане учебы или потенциального места работы они не испытывают. Полностью сменить место жительства на *Россию* согласны 0–2% ответивших в Западной и Центральной Украине, тогда как на Востоке таких около 15% выборки. Совершенно обратная картина по отношению к *США* как к потенциальному месту жительства. Примечательно, что каждый десятый украинец независимо от региона проживания хотел бы эмигрировать на постоянное место жительства в *Германию*.

Видеть в своей стране трудовых мигрантов из *России* хотели бы 10 респондентов из 100, живущих на Юге или Востоке Украины, и только 4% опрошенных в этой части Украины желали бы приезда

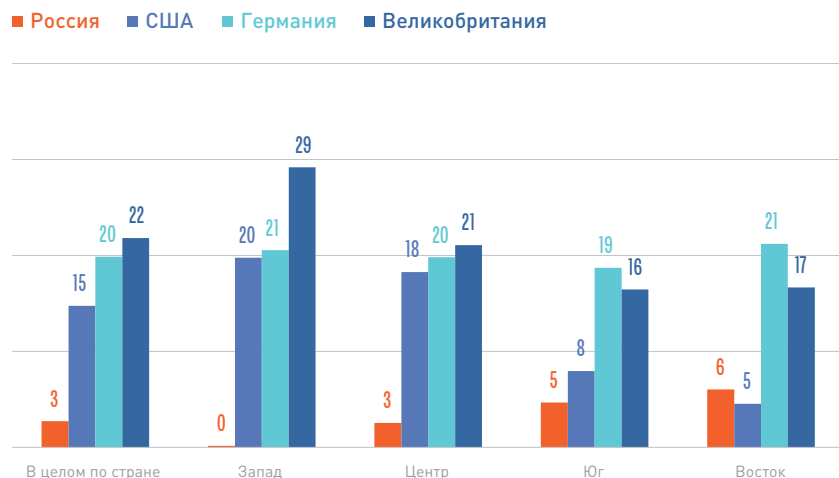

Рисунок 2.12. В какую из перечисленных стран Вы лично хотели бы поехать на учебу, с образовательной целью?/В какую из перечисленных стран Вы хотели бы отправить на учебу своих детей? [доля ответов по регионам, %]

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

Рисунок 2.13.

А из каких стран был бы желателен приезд в нашу страну для работы или учебы временных и постоянных рабочих, студентов, специалистов? [доля ответов по регионам, %]

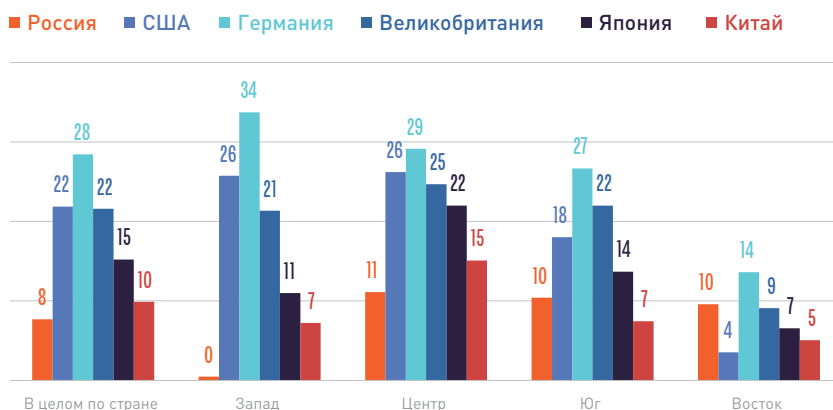
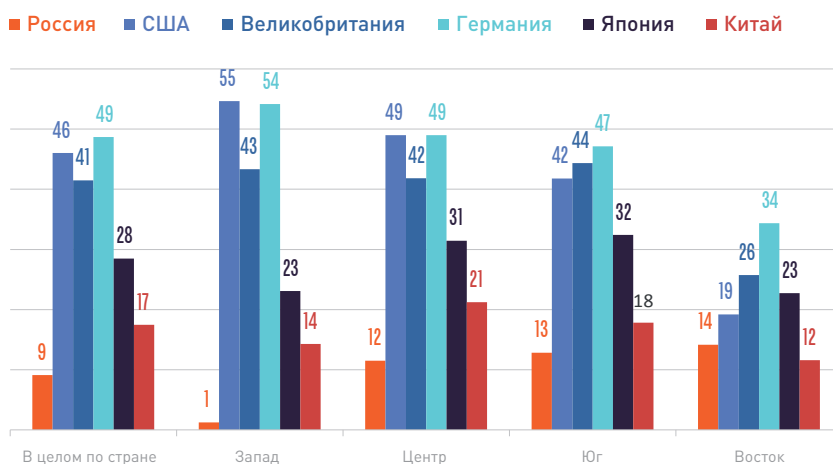

Рисунок 2.14. Из

каких стран был бы желателен для нашей страны приток капиталов, инвестиций, приход компаний, предпринимателей, бизнесменов для организации у нас своих предприятий? [доля ответов по регионам, %]

Источник: расчеты авторов по данным Интеграционного барометра ЕАБР-2015.

американцев по трудовым контрактам или для учебы (см. рисунок 2.13). Очень схожие результаты дают ответы на вопрос о притоке капитала: на Западе и Центре Украины больше приветствуется бизнес из Европы и США, чем на Востоке и Юге. Вместе с тем стоит отметить, что и на Востоке Украины отдается большее предпочтение предпринимателям из Германии и Великобритании, нежели из России, возможно, потому, что большая часть населения Украины доверяет именно товарам из Германии (от 31% на Юге до 44% на Западе) (см. рисунок 2.14).

В области науки и технологий жители всех четырех макрорегионов Украины ориентированы на Германию, Японию и Великобританию. Как отмечалось ранее, относительно научно-технологического сотрудничества с Россией и США прослеживается противоположная направленность интеграционных настроений населения западных и восточных областей Украины.

Делая выводы о тех или иных интеграционных предпочтениях на-

селения, стоит принять во внимание, что опыт путешествий в другие страны среди украинцев совсем небольшой, при этом различия по регионам также невелики. До 73% респондентов не ездили в течение последних пяти лет за рубеж. Выезжавшие за рубеж были в основном в России и Западной Европе. Причем в Европе были преимущественно жители Западной Украины, а в России — Восточной и Южной. Однако у многих опрошенных в Западной Украине оказались родственники и друзья, живущие в странах *Европы* (до 17%) и *США* (9%), тесную коммуникацию с Россией поддерживают через родственников до 15% западных украинцев. Интересно, что Южная и Центральная Украина богата тесными контактами именно с Россией (37% и 48% соответственно), в то время как родственников и друзей в *США* или Западной Европе у них гораздо меньше (3–6%).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: страна довольно сильно дифференцирована по интеграционным предпочтениям в зависимости от региона проживания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей статье представлен анализ дифференциации в предпочтениях разных групп населения постсоветского пространства на вопросы об экономической интеграции стран ПСП, также представлены результаты анализа региональных различий интеграционных предпочтений граждан Казахстана, России, Украины.

Анализ закономерностей интеграционных предпочтений в зависимости от возрастных характеристик граждан на постсоветском пространстве показал, что возраст, безусловно, является важным дифференцирующим фактором интеграционных настроений во всех странах. При этом в государствах центральноазиатского региона дифференциация между гражданами разных возрастных групп сравнительно ниже, чем в европейских странах (Беларусь, Молдова, Россия и Украина). В центральноазиатских республиках молодежь более ориентирована на сотрудничество в сфере экономики со странами СНГ, а молодое население Кыргызстана и Казахстана помимо этого проявляет интерес к Турции и США. В странах, территориально близких к Европе, а также в Грузии и Армении вектор интеграционных настроений располагается в сторону ЕС и США.

Изучение внутривосточной дифференциации интеграционных настроений населения постсоветского пространства показало, что в больших странах (Россия, Казахстан, Украина) она, безусловно, присутствует. Тем не менее можно констатировать, что уровень территориальной дифференциации в России существенно ниже, чем в Казахстане и Украине: общее информационное поле внутри страны обеспечивает общность интеграционных ориентаций граждан при на-

личии не очень значимых различий (Поддубская, 2015). В Казахстане различия существенно выше, и это может быть уже некоторым сигналом для местных властей. Наши результаты свидетельствуют: в Украине территориальная дифференциация интеграционных предпочтений населения весьма существенна даже с учетом того, что в опросе 2015 года из генеральной совокупности были исключены Крым и Донбасс.

ЛИТЕРАТУРА

Бутаков Я. (2005) Перспективы казахстанской федерации. *Агентство Политических Новостей*. 28 сентября. Доступно на: <http://www.apn.ru/publications/article1579.htm>.

Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Москва, 23 декабря 2014 года). Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635552106404806253.pdf>.

Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (Минск, 10 октября 2014 года, вступил в силу 2 января 2015 года). Доступно на: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635486381049072687.pdf>.

Задорин И. (ред.) (2009) Восприятие молодежью новых независимых государств историй советского и постсоветского периодов. Краткий аналитический отчет. *Международное исследовательское агентство «Евразийский монитор»*. Доступно на: <http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/163/file/090909.pdf>.

Задорин И., Мальцева Д., Шубина Л. (2015) Отношение населения стран СНГ к основным аспектам Единого экономического пространства. *Евразийская экономическая интеграция*. № 1 (26). Доступно на: http://www.eabr.org/general/upload/СІІ%20-%20іздania/ЕвразЭкИнтеграция/2015-1/ei_1_2015_zadorin_etc.pdf.

Молодикова И. (ред.) (2006) *Миграция в зеркале стран СНГ (молодежный ракурс)*. Москва: РОО «Центр миграционных исследований». Доступно на: <http://migrocenter.ru/publ/pdf/molodikova.pdf>.

Перебоев В., Карабчук Т., Костенко В. и др. (2015) *Трудовая миграция и трудоемкие отрасли в Кыргызстане и Таджикистане: возможности для человеческого развития в Центральной Азии*. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/general/upload/СІІ%20-%20іздania/2015/Report_CA_Labour_Migration_and_Labour_Intensive_Sectors_Full_RUS.pdf.

Поалелунжъ О. (2011) Молдова в потоке международной миграции. *Демоскоп*. № 455–456. Доступно на: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0455/analito2.php>.

Поддубская Т. (2015) Проблемы формирования единого информационного пространства в странах СНГ. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. № 8–3 (50). Доступно на: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23654505>.

ЦИИ ЕАБР (2015) Интеграционный барометр ЕАБР-2015 (четвертая волна измерений). Доклад № 33. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsСІІ/integration_barometer.